

Екатерина Гаврилина

Оркестр

Только ты - дирижёр своей жизни...

18+

Екатерина Гаврилина

Оркестр

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гаврилина Е. А.

Оркестр / Е. А. Гаврилина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0196-8

Под звуки музыки главная героиня поменяет всю свою судьбу. Ведь именно она решает, какой музыкальный инструмент будет играть в данный момент ее жизни. Читая книгу, вы тоже услышите звуки музыки, возможно, и вы сможете что-то поменять в вашей судьбе. Только вы являетесь дирижером вашей жизни. Как часто в нашей жизни мы сталкиваемся с домашним насилием?! Как часто мы – женщины, закрываем на это глаза, прощаем, стараемся сохранить семью. Нам кажется, что если такое случилось в нашей семье, то в этом виноваты, в первую очередь, мы. В этом виноваты мы только тогда, когда продолжаем на это закрывать глаза и продолжаем все это терпеть.

ISBN 978-5-5321-0196-8

© Гаврилина Е. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

От автора	5
Глава 1. Солистка	6
Глава 2. День сурка	8
Глава 3. Знакомство	13
Глава 4. Как все начиналось	15
Глава 5. Ужин. Свечи. Врач?!	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

От автора

Мы все живем в обществе, где нас окружают совершенно разные люди, и жизнь у всех людей отличается. Кто-то живет лучше вас, кто-то хуже. Мы часто смотрим на супругов знаменитых актеров, писателей, художников, конечно же, государственных и политических деятелей, других знаменитых профессий мужчин. Смотрим и завидуем, думая, что у этих женщин все есть: начиная от знаменитого мужа и заканчивая всеми материальными благами.

Нам часто хочется встать на их место и хоть немного, но пожить их жизнью. Испытать все привилегии жизни, которые достались этим женщинам.

Нам часто кажется, что у этих женщин не может быть таких проблем, которые есть у нас. Да, возможно, у них совершенно другие проблемы. Но в семейных отношениях проблемы одинаковые. Просто они проявляются у всех по-разному, по-другому на них все реагируют.

К моему сожалению, домашнее насилие встречается во многих семьях, независимо от статуса этой семьи. Домашнее насилие имеет несколько разновидностей, начиная от морального вида – постоянные измены, унижения, оскорбления, скандалы, неуважение и все в этом роде, и заканчивая физическим видом – телесные избиения. Чаще всего – это два в одном. Где есть моральное насилие, скорее всего, появится и физическое.

Чтобы понять, что жизнь одна, что не надо ее тратить на тех людей, которые не достойны этого, иногда нужно просто побывать на месте другого человека.

Конечно, мы не можем даже на секунду пожить жизнью другого человека, но я могу сделать небольшое чудо. Я написала роман, с помощью которого вы сможете на время представить себя супругой публичного человека и испытать все прелести данной жизни.

Понравится ли вам такая жизнь или нет, решать, в первую очередь, вам. Одинаковые ли проблемы у всех людей, или они отличаются от того статуса, который мы занимаем в этой жизни, тоже решать вам.

Все герои и сюжет являются вымышленными. Список вспомогательной литературы представлен в конце, с указанием сносок в тексте книги.

Итак, мы начинаем.

С любовью, Екатерина Гаврилина!

Глава 1. Солистка

« - Прыгай, не бойся. Я тебя поймаю, чтобы мне этого не стоило. Вода так освежает.

– Я боюсь.

– Чего?! Я же рядом.

– Ты точно меняймаешь?!

– Точно. Я всегда, всегда тебя буду ловить.

Я резко закрыла глаза и наконец-то осмелилась залезть на рогатку, которая с самого детства внушала мне страх, и также с закрытыми глазами прыгнула в воду. Я немного провалилась вниз и уже стала захлебываться, плавать я не умела, как меня резко подхватил Сева и вытащил на поверхность воды. Я стала жадно глотать воздух, а потом резко поцеловала Севу. Я понимала одно, что за ним я куда угодно пойду, даже если это будет смертельно опасно для меня, ради него я готова на все. Даже сейчас я прыгнула в воду, совершенно не умея плавать. Я доверяю ему всю себя, всю полностью и без остатка.

– Я же говорил, что поймаю. Никогда, слышишь, никогда не сомневайся во мне.

– Я люблю тебя, Сева!

– И я тебя. И я тебя люблю. Слышишь, – громко закричал Сева и закружил меня в своих объятиях.

– АААААААААА».

– АААААААА-А, – закончила свое выступление полноватая солистка симфонического оркестра под руководством одного из лучшего дирижера нашей страны.

Зал встал и начал аплодировать, крича:

– Браво! Браво! Браво!

Я вернулась в реальность, вытерла незаметно слезу, которая стекала по моей щеке, и тоже стала аплодировать исполнителям, тем самым благодарила их за прекрасный концерт и вечер.

– Как тебе концерт?! Мне кажется, в прошлый раз было лучше, сфальшивили сегодня. Ты не хочешь поехать отдохнуть куда-нибудь?! – завалила меня своими вопросами супруга коллеги моего мужа.

– Всеволод не любит куда-то ездить, у него много работы. Ты сама все это знаешь. А одной мне не хочется ехать отдыхать.

– Ну смотри. Может быть, надумаешь ещё. Привет, привет, – обратилась моя навязчивая подруга к другой знакомой.

Я решила воспользоваться этим моментом и убежать от нее домой.

На улице меня ожидал мой водитель, который успел за время концерта прилично выспаться и набраться полных сил для дальнейшей своей службы.

– Зарина Викторовна, как концерт?! – обратился ко мне со своей дежурной фразой Потап Михайлович.

– Отлично, просто отлично, – также ответила я шаблоном.

– Куда едем?!

– Домой.

Мы ехали по ночному городу, и я снова пыталась вернуться в свои мысли и свои воспоминания. Но как я не старалась, у меня не получалось окунуться в прошлое.

Через некоторое время я очутилась у себя дома. Дома никого не было. К этому я тоже успела привыкнуть. Сева постоянно был на работе. А мне оставалось, как послушной и верной жене, дожидаться его дома и готовить ужин.

Сева предлагал нанять домработницу, которая бы убиралась и готовила нам еду. Но я отказалась, потому что сидеть целыми днями дома, при этом ничего не делать – просто невыносимо. Мне хотелось хоть чем-то себя занять. Поэтому я и занималась всеми домашними

делами сама. Нет, конечно, у нас была домработница, которая периодически убирала наш дом, но к своей кухне я никого не подпускала.

Я давно мечтала выйти на работу, но Сева мне этого не позволил. Как, в принципе, и получить высшее образование, да и родить детей.

После последних фраз слезы сами стали стекать по моим щекам, я легла на кровать и стала плакать.

« – Ты где был?! Почему так поздно пришел?!

– Я работал, в отличие от некоторых, я работаю и обеспечиваю тебя и всю твою семью.

– Почему ты грубишь?! Ты что пьян?!

– Да, я пьян. Я что не могу выпить?! Тем более твой муж это заслужил.

– Тебя что повысили?!

– Да. Ты рада?!

– Честно говоря, нет. Ты постоянно пропадаешь на работе, а теперь, и вообще, не будешь дома появляться. Сева, мне не надо этих миллионов, мне нужен ты. Мне всего хватает.

– Это тебе всего хватает, а мне – нет. Я хочу двигаться вперед, а не стоять на месте. Когда ты стоишь на месте, это тоже самое, что и деградация. Я не хочу деградировать.

– Хорошо, хорошо, успокойся. Ты будешь ужинать?!

– Ты дура?! Время пять утра, какой ужин?!

– Почему ты меня оскорбляешь?!

– Я не оскорбляю. Я называю вещи своими именами.

– Я закрою на это глаза, но завтра ты извинишься. Ложись спать.

– Конечно, сейчас.

Сева подошел ко мне и резко толкнул меня с кровати на пол. Это был первый раз, когда Сева поднял на меня руку. Это был первый и далеко не последний раз.

Я продолжала лежать на полу и плакать, но Сева даже не подумал подойти ко мне.

И это тоже был последний раз, когда я показала свои слезы Севе».

Я встала с этой ненавистной кровати, вытерла слезы и отправилась в ванную.

Почему-то все плохие воспоминания, которые связаны у меня с Севой, вспоминаются здесь, в нашем доме. Может, потому что они здесь и стали происходить?! А все хорошие вспоминаются на концерте, во время того, как играет оркестр. Может, потому что я люблю живую музыку, и когда мне хорошо, вспоминаются лучшие моменты нашей совместной жизни с Севой. Поэтому я стараюсь каждую неделю посещать киноконцертный зал, чтобы вдоволь насладиться музыкой и окунуться в приятные моменты моей прошлой и счастливой жизни.

Один плюс от работы Севы: бесплатные билеты на самые лучшие концерты с симфоническим оркестром в первые ряды.

Мой супруг – политический или, правильнее сказать, государственный работник. Который работает в правительстве столицы нашего округа и вносит вклад в развитие России.

Я же просто балласт, который уже несколько лет тянет Севу на дно.

И последние слова, это не мои слова, это слова моего мужа.

Глава 2. День сурка

На следующий день я проснулась от звонка будильника ровно в восемь утра. Я с закрытыми глазами пощупала руками холодное и пустое место в кровати, где должен был спать мой супруг. Но которого, как обычно, не оказалось рядом со мной. Я взяла с тумбочки свой мобильный телефон и набрала Севе, в ответ мне пришла шаблонная смс: «Я занят, перезвоните позднее».

Я перевела свой будильник на девять часов утра и продолжала свой сон. Мне некуда было спешить, ночью я спала всегда очень плохо. Не могу спать одна, хотя это уже стало моим привычным положением. Засыпала я всегда только под утро, поэтому утром мне было тяжело себя заставить проснуться. Или может, я уже давно этого не хотела?! Не хотела просыпаться одной?!

Не успела я снова закрыть свои глаза и уснуть, как зазвонил мой будильник. На часах уже было девять часов утра. Я снова набрала Севе и снова услышала в ответ такое же шаблонное сообщение.

Я потянулась в своей огромной кровати и машинально опустила свои ноги на пол, где ожидали меня мои тапочки.

Накинув на себя свой шелковый халат, я отправилась в ванную. Я приняла контрастный душ, чтобы немного прийти в себя и наконец-то проснуться.

Затем я стала умываться и наносить на свое лицо различные косметические средства, которых у меня было много, подсчетами я не занималась, но все полки были забиты различными кремами, маслами, ампулами, капсулами и прочими средствами для ухода за своим лицом и телом.

Умыв свое лицо и нанеся на него очередное импортное и действующее средство, я посмотрела на себя. Через огромное блестящее зеркало я увидела женщину в возрасте 38 лет, хотя благодаря различным процедурам и кремам, я выглядела значительно моложе. Немного удлинённый нос и шея, белые, слегка выющиеся волосы и серые глаза. Глаза настолько были пустыми и одинокими, что ни одно дорогостоящее средство не могло скрыть эту грусть и это одиночество в глазах.

Я давно уже не плакала, я просто переживала все в себе. Мне казалось, что я превращаюсь в какую-то ледяную глыбу. Но это было только снаружи, внутри мое сердце и душа постоянно были в слезах.

Я еще долго могла дискутировать по поводу своей внешности, если бы не заиграл в комнате мой мобильный телефон.

«Сева?!» – подумала я.

Но обычно он никогда мне не перезванивал, но я все равно побежала к телефону с надеждой, что это он.

К моему сожалению и правильному ожиданию, это был не он, а была моя мама.

– Алло, да, привет, вы уже приехали?! Как съездили?!

– Все хорошо, Зара очень довольна поездкой. Сева дома?!

– Нет, он уже на работу уехал?! – обманула я маму. – Как Зара?! Что говорят врачи?! Она будет ходить?!

– Да, шанс есть и большой. Нам бы еще съездить в одно место, мне рекомендовали, оно очень хорошее. С Севой надо будет поговорить.

– Хорошо, я поговорю.

– Спасибо, передавай ему огромный привет. Целуем. Пока.

«Вот и все, а как у меня дела и как я себя чувствую, никому, похоже, в моей семье неинтересно».

Моя младшая сестренка попала прошлым летом в автокатастрофу со своим молодым человеком. Смешно называть Зару своей младшей сестренкой, младше она меня всего на семь минут. Мы двойняшки, потому что близнецами нас не назовешь, все-таки небольшие отличия во внешности у нас присутствуют. А характеры, вообще, у нас совершенно разные. Просто две противоположности. Зара всегда поступала так, как ей нужно, я же всегда думала сначала о других, уже потом о себе. Хотя во многом надо было поучиться у Зары, чтобы жить в свое удовольствие. Но так, как она была отвязной, она всегда вляпывалась в какие-то истории, последняя – автокатастрофа, закончилась не лучшим итогом. Все, Славу Богу, живы. Но диагноз у Зары неутешительный, ее приковали к инвалидной коляске. Ей необходимо дорогостоящее лечение и постоянные поездки в санаторий. У мамы нет возможности все это оплачивать. Хорошо, что на помощь вызвался Сева, который все поездки и все лечение оплачивает полностью сам. Моя мама его очень уважает и благодарит за все. Хотя раньше она испытывала неприязнь к нему, и это мягко сказано.

«– Что, что ты в нем нашла?! Он уже половину нашего городка обошел. Со всеми уже повстречался, а ты осталась одна. Вот он на тебя и переключил свое внимание.

– Мам, у нас любовь. Неужели ты этого не понимаешь?! Ты сама, как за папу замуж выходила?!

– Тебе надо школу сначала закончить, потом среднее образование, хотя бы, получить, а не об этом думать. Тем более с таким как Севка. Нет и еще раз, нет.

– Ну, мама, – сквозь слезы просила я маму, чтобы она отпустила меня на улицу.

– Садись за уроки.

Через некоторое время к нам в дверь постучал Сева. Я сразу же бросилась открыть дверь, но мама оттолкнула меня на диван и сама пошла навстречу к Севе.

– Здравствуйте, тетя Зоя, как у вас дела?! Я вот пришел с букетом полевых цветов к вашей прекрасной дочери. А прекрасная она потому, что всем похожа на вас, тетя Зоя.

– Ой, ну и заливать ты любишь, Сева. Только это ты можешь заливать Заринке или остальным своим девчонкам. Всех перебрал и до моей теперь добрался. Что ты ей можешь дать?! Вот эти самые полевые цветочки, от которых только один запах, да и аллергия, еще в придачу.

– Зря вы так, тетя Зоя, я с чистыми намерениями к вам и к вашей дочери. А я всего в этой жизни добьюсь сам, и Заринку обеспечу, и вас, и всю вашу семью. Вы ещё меня будете считать самым любимым зятем.

– Сева, я к тебе, лови меня, – кричала я Севе, вылезая из окна.

– Куда ты, – бросилась ко мне моя мама.

Мама затащила меня из окна обратно в дом. Затем вернулась к Севе, молча, швырнула букет, который он принес, ему в лицо, также молча, закрыла перед ним дверь.

А я стала плакать над учебником по алгебре и думать о Севе, думать о том, что я несмотря ни на что буду с ним, и никто не сможет нам в этом помешать, даже моя мама».

Воспоминания сразу нахлынули на меня. Раньше мама всегда была против Севы. Сева, действительно, был бабником, если можно было его так назвать, но вот на Зару он никогда не обращал внимания, говорил, что с ее характером очень тяжело справиться. Он говорил, что я совершенно другая, и полюбил он меня, именно за мое внутреннее состояние души. А Зара никогда не понимала, почему я плачу, она мне всегда говорила: «Зарин, что ты плачешь и слушаешь маму, убегай со своим Севой далеко и подальше, и все». Зато сейчас у мамы изменилось мнение. Только и говорит о том, что у меня самый лучший муж, и я совершенно его не достойна.

С того времени, как Сева поднялся и стал из себя что-то представлять, мама сама сосватала его мне. Хотя раньше кричала, что никогда такого не будет.

Сева очень помогает моей семье, он обеспечивает всю мою семью.

Я очень за это ему благодарна. Но помимо благодарности я с каждым разом испытываю чувство долга перед ним. Я не могу уйти от него, так как сама никого собой не представляю.

У меня нет высшего образования, Сева не дал мне учиться. У меня нет опыта работы, Сева не позволил мне работать. У меня нет связей, у меня нет друзей, даже моя семья всегда за Севу, а я так, в придачу к нему.

« – Сева, ты дома?! – радостно забежала я домой, чтобы обрадовать своего мужа.

– Да, а ты где была?!

– Сева, я решила поступать в институт, я уже все узнала, какие экзамены надо сдать.

– Зариночка, свет мой, ну какой институт?! Какая учеба?! Мы разве с тобой так планировали нашу с тобой жизнь?! Мы же хотели растворяться друг в друге без остатка. А как, если я постоянно буду на работе, ты на учебе?! Где наше маленькое и уютное гнездышко будет, в каких руках и в чьих руках?! Я считаю, что пока не время тебе об этом думать. Давай так, я сейчас встану на ноги, и потом мы выберем институт, куда ты будешь поступать?! А ты, пока подумай, кем хочешь стать в будущем?! Договорились?! – обнял меня Сева и поцеловал.

После его поцелуя я уже не могла ему возражать. Так прошло несколько лет, Сева строил свою карьеру, я устраивала наше уютное гнездышко. Сева очень поздно стал приходить домой, не уделял мне никакого внимания и стал попрекать своими деньгами. Тем, что я полностью нахожусь на его обеспечении.

Я разозлилась на него и стала искать себе работу, конечно, найти работу без высшего образования практически невозможно. Сейчас везде требуются люди «с корочкой» в руках. Но мне повезло, я устроилась на работу в офис по обзвону клиентов. Там была сильная утечка кадров, поэтому меня взяли и без образования. С учетом, что я позже получу образование, аттестат у меня был хороший.

Я проработала там несколько дней. Мне нравилось работать, мне нравилось общаться с людьми, даже с негативными клиентами, все равно это было так здорово. Чувство, что я сама что-то могу, не отпускало меня до конца рабочего дня. Я была в полной эйфории. Мои коллеги не понимали – чему я так радуюсь, обычная работа, но мой позитив и заряд энергии заряжал их также.

Сева не догадывался, что я ходила на работу. Он приезжал поздно, а уезжал, естественно, рано.

Но однажды, по какому-то глупому стечению обстоятельств, я была раскритикована.

Сева узнал, что я стала работать. Кто-то ему доложил. Я испугалась, когда Сева пришел с работы и стал смотреть на меня каким-то непонятным взглядом. Потом Сева произнес:

– Горжусь. Горжусь тобой. Ты – молодец. Сама устроилась.

– Спасибо, – произнесла я, не понимая, радоваться мне такой реакции Севы или огорчаться.

– Я тогда не буду тебе выделять денег, ведь ты сама теперь можешь себя обеспечивать.

– Хорошо, – произнесла я то, что Сева не ожидал услышать.

Он надеялся, что я откажусь от работы, ведь пока она мне не приносила большего дохода, даже малой части того, что мне давал Сева.

Но мне было все равно на эти деньги, мной двигало другое: чувство самодовольствия в том, что я и сама что-то могу.

Прошел месяц моей работы, Сева ждал, что я откажусь от нее. Но нет. Тогда он стал действовать по-другому.

Он стал задевать меня во всем: что я плохо стала готовить, что дома грязно, что я ничего не успеваю, что я не уделяю ему должного внимания, что я стала чужим человеком для него.

После он стал просить меня, чтобы я уволилась с этой работы, потому что ему стыдно самому осознавать, где работает его жена, и перед коллегами тоже неудобно.

Это тоже не срабатывало.

Тогда Сева пошел на хитрость, он принес мне документы для моего поступления в институт. Сева договорился, что меня возьмут после собеседования, без всех экзаменов. Я была на седьмом небе от счастья. Но я могу поступить в институт, если только откажусь от своей работы. Таковы были условия Севы. Я согласилась. Уволилась и стала готовиться к вступительным экзаменам, точнее к собеседованию, по тому списку вопросов, который мне дал Сева.

Я завалила это собеседования потому, что на нем не было ни одного вопроса из списка. Ни одного. Сева просто меня подставил, обманул.

На самом деле я тогда не поняла этого, я не хотела верить в то, что Сева на такое может быть способен.

А потом со временем все поняла, конечно, повзрослела. Сева тогда меня успокаивал, обещал, что в следующем году я снова буду поступать, что наймет мне репетиторов.

То, что никаких репетиторов мне никто не нанимал, об этом и говорить, я думаю, не стоит.

Вот так и получила я за свою жизнь одно образование – домработница, даже супругой не назовешь уже».

Мои грустные воспоминания прервало напоминание на телефоне. Йога ожидала меня.

Я отправилась на кухню. Свой завтрак я всегда начинаю со стакана прохладной воды. Затем несколько фруктов с нежирным творогом и зеленый чай с хлебцами, и легким сыром.

Когда я была готова к выходу, я еще раз набрала Севе, чтобы в очередной раз услышать голос автоответчика: «Я занят, перезвоните позднее».

Около дома меня уже ожидал мой личный водитель. Даже отучиться на права Сева мне не позволил. Объясняя это тем, что я ему слишком дорога, чтобы терять меня из-за кого-то придурака на дороге.

Йога была для меня очень важна. Она позволяла мне хоть на время, но забыться, уйти в себя.

«Йога – это и очистительные техники для вывода шлаков и токсинов из организма.

Йога – это и дыхательные упражнения для успокоения ума и для развития дыхательной системы.

Йога – это и медитативные практики для самопознания». (1)

Да, все это верно, но самое главное, йога – это дыхание. Мое дыхание. И причем, каждого человека йога раскрывает по-разному. Все мы разные и наш внутренний мир тоже разный, поэтому общаться с ним мы тоже будем по-разному.

«Йога – это совокупность статичных физических упражнений и духовных практик, таких как медитация. Сами упражнения – асаны, оказывают огромное влияние на эмоциональное состояние человека, делают тело сильным, а организм устойчивым к самым разным заболеваниям и даже продлевают жизнь». (1)

Я долго не могла полностью посвятить себя медитации. Физические упражнения мне дались сразу, но вот свой внутренний мир мне не удавалось полностью раскрыть. Слишком много боли и обиды было в моей душе.

Но со временем, благодаря моей старательности, у меня все получилось. И я пошагово открыла для себя новый мир, который дает мне возможность не уйти в депрессию:

1. «Яма – этические правила, которые необходимо соблюдать каждый день. В основном, это не причинение вреда, не присвоение чужого и воздержание (от беспорядочных половых связей, дурных привычек и др.)».(1)

Для меня это было легко, я всегда старалась жить правильно, не обижать других людей, да и в половой жизни у меня был всего лишь один партнер – это мой супруг, поэтому я знала, что такое воздержание.

2. «Нияма – это духовное развитие». (1)

Духовно я развивалась каждый свой выходной. Старалась посещать церковь и молиться за Севу, чтобы он понял свои ошибки и стал таким, каким был раньше.

3. «Асаны – физический аспект, регулярное выполнение упражнений». (1)

Этот шаг мне помогал выполнять мой инструктор по йоге, с которым мы постоянно изучали новые упражнения.

4. «Пранаяма – работа с дыханием, достижение оптимального состояния с помощью дыхания (борьба со стрессом, нервозностью, страхами и пр.)». (1)

Здесь, мне кажется, я достигла уже пика, так как поборолла самое главное в себе, слезы. Я не плакала, хотя со многими внутренними страхами мне еще приходится бороться.

5. «Пратьяхара – осознанность, концентрация, способность смотреть вглубь себя». (1)

Я постоянно анализирую свои поступки и поступки своего супруга. Я пытаюсь понять, в чем я была не права, где я ошиблась, где я потеряла нашу связь. И вообще, разобраться в самой себе, что на самом деле я хочу, что мне необходимо для счастливой жизни. Здесь я в тупике. Я не могу разобраться в этом до сих пор.

6. «Дхарана – полное абстрагирование от внешнего мира, повышенная концентрация, внимание на одной точке». (1)

Я постоянно абстрагируюсь от внешнего мира, но почему-то сразу попадаю в свои воспоминания. Музыка всегда помогает мне найти путь к своему внутреннему желанию. Живая музыка, музыка, которую я слушаю, когда посещаю симфонический оркестр.

7. «Дхьяна – медитативное, измененное состояние ума (способность полностью отключиться от внешнего мира, чтобы достичь просветления – последней ступени)». (1)

На этом этапе ты будешь находиться всю свою жизнь, ведь по-другому нельзя, пока ты живешь – ты всегда стараешься стремиться к чему-то лучшему и к чему-то возвышенному.

8. «Самадхи – состояние души, при котором «все невозможное становится возможным», прозрение и мудрость». (1)

Я на пути к этому последнему шагу, потому что я никак не могу прийти к своей мудрости, прийти к тому, что мне надо что-то менять в своей жизни, но что и как?! Я не могу найти ответов на эти вопросы. Но я найду, я обязательно найду.

Я не посещаю индивидуальные занятия, хотя могла себе это позволить. Мне нравится наблюдать за людьми, смотреть, кто и как раскрывается во время йоги. И возможно, искать похожих на себя или, наоборот, своих полных противоположностей. Об этом я рассуждаю в уме во время занятий. И еще долго дома анализирую каждое занятие йогой.

Когда я занимаюсь йогой, то со всеми своими соратниками, если можно их так назвать, я общаюсь глазами. Мы все свои переживания и все свои радости передаем, молча, глазами. Нам не нужны слова, мы все понимаем без слов.

После занятий йоги я становлюсь другим человеком, я чувствую себя счастливой. К сожалению, этого надолго не хватает, так как я снова возвращаюсь к своей прежней жизни, к своему дню сурка.

Глава 3. Знакомство

Я очень переживала за Севу, так как он за весь день не появился дома, а на телефон не отвечал, точнее, отвечал своим шаблонным сообщением.

Конечно, это было не первый раз, но мне было как-то не по себе, и я решила отправиться к нему на работу.

Я решила поехать в правительство. Да, конечно, Сева был всегда против посещения его работы мной, но я делала это очень редко, практически никогда не делала. Но сегодня, особенно после очередного занятия йогой, я решилась на такой отважный шаг и с гордо – поднятой головой поехала к Севе на работу.

Пропуск, конечно же, у меня имелся, и я спокойно попала в это важное здание и поднялась на пятый этаж, где находился кабинет моего супруга.

Секретаря Севы не было на месте, я хотела сразу попасть в кабинет к Севе, но у него было закрыто.

Я вышла в коридор, потому что мне стало жутко не по себе, голова закружилась, и не хватало свежего воздуха.

Через несколько минут я пришла в себя и решила снова вернуться в кабинет к Севе.

Секретаря также не было на месте, но около кабинета стояла девушка с огромной папкой в руках. Я не видела, как она прошла мимо меня в коридоре.

Эта невысокая блондинка с очень приятными, но в тоже время дерзкими чертами лица, нагло смотрела мне в глаза. Ее зеленые глаза пронзали меня насквозь. Она мило мне улыбалась и постоянно перебирала свои длинные и утонченные пальцы.

Я растерялась, когда увидела ее. Между нами прошла минута молчания, минута, когда мы, молча, друг друга изучали глазами. Потом она все-таки обратилась ко мне, но я не сразу ответила ей на ее вопрос, так как, увидев на ней черную в белый горошек рубашку, я вспомнила.

«– Это что?! Ты собралась это надеть?! Что за деревенщина?! Что это за горох?! Ты где взяла это платье?! Ты что сама не можешь выбрать себе наряд?! Мне, по-твоему, этим тоже надо заниматься?!»

– Это платье. Горох всегда в моде, почему ты так резок?! Его практически не видно.

– Чтобы этого платья я больше не видел ни на тебе, ни в своем доме. Вопрос закрыт. И да, тебе еще долго переодеваться, выбирать новый наряд, а я уже опаздываю, я поеду один. Пока.

Сева резко хлопнул дверью и ушел. Я долго сидела напротив входной двери в черном платье с мелким белым горошком и смотрела в одну точку. Плакать?! Я уже не плакала. Но и радоваться повода не было. Я весь день готовилась к этому вечеру, подбирала наряд, сделала прическу и макияж, прочитала несколько политических статей, чтобы быть в теме многих вопросов, чтобы «не ударить в грязь лицом», чтобы Сева мог гордиться мной, и чтобы ему не было стыдно за меня. А тут раз и все. Платье ему не понравилось, всего-то. А может, ему просто уже не нравлюсь я?! И платье здесь совершенно не при чем?!».

– Простите, я задумалась о своем?! Что вы говорите?!

– Я говорю, что вы прекрасно выглядите, – улыбнулась блондинка мне в ответ. – Вы, наверное, к Всеволоду Анатольевичу?! Он занят, я сама его дожидаясь уже несколько минут.

– Хорошо, я подожду, – быстро проговорила я и задумалась о том, как могла эта блондинка пройти через меня незаметно несколько минут назад.

Теперь я поняла, почему мне стало плохо и почему мне не хватало воздуха. От длинной блондинки исходил неприятный запах, точнее, запах ее туалетной воды был настолько резок, что мне нечем было дышать, находясь рядом с ней.

«Если запах уже был, значит, она уже здесь была?!» – мои мысли прервал голос, доносящийся из кабинета Севы.

– Да, да, хорошо, уже выезжаю, – услышала я знакомый, и такой до боли, родной голос Севы.

Блондинка сразу же выпрямилась и, улыбаясь, стала смотреть на дверь кабинета, откуда уже выходил Сева, с кем-то разговаривая по телефону.

Я ничуть не изменилась в лице, также осталась стоять на своем месте, с таким же непонятым выражением лица.

– Всеволод Анатольевич, возьмите, пожалуйста, документы, – быстро протянула свою папку блондинка с длинными пальцами.

– Давайте потом, я спешу, – быстро проговорил Сева и обратился ко мне. – Ты что приехала?! – взяв меня под руку, Сева стал выводить меня в коридор.

– Ты не отвечал и не ночевал дома, я переживала.

– Зарин, ты же знаешь, какая у меня работа. Не переживай. Вечером буду дома, все, пока, побежал, – чмокнул меня в щечку Сева и ушел в другую сторону.

Я постояла еще несколько минут, посмотрела ему вслед, на щеке горел поцелуй от его губ. Я повернулась снова в сторону его кабинета и увидела, как блондинка резко отвернулась от меня, видно было, что она следила за мной и Севой.

Я, молча, покачала головой и отправилась домой.

Глава 4. Как все начиналось

Сева достал мне на выходные билет на концерт, и я снова отправилась погружаться в свои прошлые приятные воспоминания.

Не успел дирижер махнуть своей палочкой, а первый аккорд музыки заиграть, как я уже летала в своих воспоминаниях.

«– Давай помогу?! – обратился ко мне шатен с немного кудрявыми волосами и голубыми, как озеро, глазами.

Это был Всеволод. Все его знали, как говорится у нас на деревне, потому, что Всеволод был «ходок» ещё тот.

– Нет, спасибо, я сама, – резко отказала я, хотя так хотелось согласиться и утонуть в этих прекрасных глазах.

Всеволод еще немного постоял сзади меня после моего отказа, а потом снова обогнал меня и так нагло, но в тоже время так приятно, посмотрел мне в глаза.

Я понимала, что мне надо опустить свои глаза и не смотреть в эти нахальные глаза, но я никак не могла отказать этому харизматичному, но в тоже время такому милому и обаятельному, парню, хотя много наслышана была про него.

– Тебя зовут Зарина, у тебя еще есть сестренка-двойняшка, верно?!

– Верно, но ты перепутал, меня зовут Зара.

– Нет, я не перепутал. Ты – Зарина. Вы, хоть и двойняшки, все равно разные, особенно разные у вас глаза.

– У нас одинаковый цвет глаз.

– Я имел в виду другое. В твоих глазах читается спокойствие, душевность и верность.

– Умеешь читать по глазам?!

– Я все умею.

– Мне повезло, что еще можешь сказать про меня и мою судьбу?! – немного съязвила я.

– Так и будешь всю жизнь все таскать на себе.

– Это тоже написано в моем взгляде?!

– Нет, это и так понятно, ведь ты отказываешься от помощи, и тащишь эти тяжелые сумки сама.

Я немного растерялась, задумалась, а после отдала свои сумки Севе. Повелась на его провокацию.

– Вот и правильно. Я приехал на выходные, знаешь, я сейчас учусь в высшем учебном заведении. Приехал с тобой познакомиться поближе, а через год, когда ты окончишь школу, увезти тебя с собой.

– Уже все распланировал?! А если я не соглашусь?!

– Ты сумки тоже не сразу дала нести, но потом согласилась же.

– Хм.

– Я тебя запомнил еще со своего выпускного, ты стояла в уголке в белом платье с бабочками и постоянно теребила кружева на своем платье.

– Как ты все запомнил?!

– Я видел, как ты смотрела на меня. Но не стал тогда подходить, чтобы не ранить твое сердце. Тогда я еще не был готов к серьезным отношениям.

– А сейчас что?! Уже готов?!

– Еще как. Вот осталось доучиться и жениться. Как раз на тебе.

– Размечтался. Все, пришли. Спасибо за помощь и прощай.

Через несколько дней мы снова встретились с Севой. В этот раз я была счастлива его увидеть, как некогда.

Я шла поздно домой после школьной дискотеки. Было очень темно, Зара в этот раз не пошла со мной, так как заболела.

Я шла одна, мне было не страшно, так как в нашем маленьком городочке я знала практически всех.

Но по какой-то случайности мимо нашего городка проезжали незнакомые молодые люди. Школа, где мы учились, находилась через дорогу, поэтому несколько метров мне пришлось идти одной вдоль ночной дороги.

Эти незваные гости были немного не в себе, поэтому сразу решили на меня напасть, точнее, сначала они просто спросили, как им проехать к кому-то дому. Адрес, который они назвали, я никогда не слышала в нашем городке, поэтому не смогла им в этом помочь. Но они решили не останавливаться на достигнутом результате и дальше стали ко мне приставать со своими глупыми вопросами. Я перестала им отвечать и мечтала дойти до дома.

Видно им показалось, что мое молчание каким-то образом оскорбляет их личности, поэтому они резко остановили машину и стали выходить оттуда, чтобы лично со мной пообщаться.

Я побежала, трое парней побежали за мной, а водитель остался в машине, чтобы ехать за нами и пугать меня.

Я свернула с дороги и побежала по полю, они побежали за мной. Через несколько метров они меня догнали, и повали на землю.

Я от ужаса, что со мной может сейчас произойти, сразу закрыла глаза.

Один парень на меня залез и стал рвать мое платье, остальные держали мои руки и закрывали мне рот.

Я молила Бога про себя, чтобы все это прекратилось. Слезы стекали из моих глаз градом.

Через секунду я услышала рев машины, а фары ослепили мои глаза. Парни тоже не поняли в чем дело и повернулись в сторону машины.

Я открыла глаза и увидела, как машина стала надвигаться на нас.

– Ты что делаешь?!

– Макс, ты чего?! – кричали эти уроды, не понимая, что происходит и почему их друг едет прямо на них.

Когда они поняли, что что-то здесь не так, они быстро меня отпустили и стали разбегаться кто, куда с криками:

– Это не Макс.

– Это не Макс, валим.

Я осталась лежать на этой холодной земле и плакать. Я была в шоке и долго не могла прийти в себя.

Машина остановилась, и из нее вышел Всеволод, который быстро подбежал ко мне, помог мне встать и просто обнял.

Я еще несколько минут истерично редела, никак не могла отойти от шока.

Оказалось, что после дискотеки Сева шел за мной, но потом встретил своего приятеля и на некоторое время остановился с ним поболтать.

Потом он снова пошел за мной и увидел, как я сбегая в овраг, а за мной едет какая-то машина, и бегут парни.

Тогда Сева подбежал к этой машине, которая остановилась около оврага. Неожиданно для водителя этой машины, Сева стукнул его по голове и, сев в его машину, поехал искать меня и этих уродов.

Он успел вовремя.

Мой спаситель.

После этого случая я поняла, что Сева мне дан свыше, что это моя судьба. Мы стали встречаться по выходным и праздникам, когда Сева приезжал из города на каникулы.

Мама была против нашего с ним общения и постоянно строила нам препятствия. Зара всегда меня выручала. Мы даже иногда с ней менялись, чтобы обмануть маму, и чтобы я встретила с Севой.

А когда я окончила школу, Сева мне действительно сделал предложение и забрал жить в столицу нашего округа.

Мама уже была не против, так как у Севы, сразу после института, появилось вакантное место в правительстве. Конечно же, данная должность не была высоким постом и не так сильно оплачивалась, но это было только начало. Ведь попасть туда, уже было большой удачей, и все это понимали. Кроме меня. Мне было все равно, кем будет Сева и какое его ожидает будущее, я любила его, любила всем сердцем, без остатка».

Начало антракта прервало мои прекрасные воспоминания и после того, как в зале включился свет, и все стали выходить, я еще немного пришла в себя, чтобы вернуться из своего прошлого в наше настоящее, и сама стала потихоньку выбираться наружу.

В фойе было огромное количество людей. Все женщины, девушки были сильно надушены. От такого количества разнообразия запахов мне становилось не по себе. Я чутко, очень чутко различала все запахи. Еще с детства мне становилось плохо, если какой-то учитель переборщит в использовании туалетной воды. Меня могло вырвать прямо на уроке. Поэтому и сейчас мне стало плохо, что просто необходимо было выйти на улицу, чтобы свежий воздух смог разбавить все эти смешения ароматов.

В самом зале я не чувствовала запахов туалетной воды, я ощущала запах другой: запах горелой пыли на софитах.

«Пахло пылью, въевшейся в черный бархат кулис. Я чувствовала запах влажной пыли после уборки сцены. Запах тканей, запах нагретого металла, запах дерева сценического настила, запах дымомашины.

Также в зале пахнет сыростью, ведь кулисы – это одно из немногих в мире мест, куда никогда не проникают солнечные лучи. Пахнет подвалом, который всегда есть под сценой, тянет холодом из люка. Совсем чуть-чуть пахнет косметикой, гримом и лаком для волос. Пахнет забытыми в углу и увядшими цветами.

И, конечно же, мой любимый запах, запах всех музыкальных инструментов. Они пахнут канифолью, которой полируют смычки, это острый и сладковатый, почти лакричный запах».

(2)

Все это вместе, все это создает такой запах, который мне бы хотелось поместить в один маленький стеклянный тюбик и всегда, всегда носить его с собой, чтобы в нужную минуту и в нужную секунду вдохнуть, вдохнуть этот запах в себя, чтобы снова очутиться здесь, на этом самом месте.

Я вдохнула этот прекрасный аромат, закрыла глаза и услышала взмах палочки и музыку, эту бесконечную и прекрасную, ни с чем несравнимую, живую музыку.

Все струны моей души затрагивала эта музыка, она как лекарство, которое залечивало все мои душевные раны, она не давала мне «съехать с катушки» от всей моей «чудеснейшей» жизни.

А самое главное, она помогала мне вспоминать то прекрасное, что когда-либо случилось со мной.

«– Пойдем, пойдем скорее, – тянул меня за руку Сева.

– Куда, сейчас же начнется мой выпускной бал, – не хотела я пропустить важный вечер в своей жизни.

– Сейчас все увидишь сама, – интриговал меня Сева.

– Я больше не хочу прыгать с тарзанки, – испугалась я, увидев, что Сева ведет меня к пруду, – я в праздничном платье.

– Нет, мы не будем прыгать. Все, остановись, – остановил меня Сева у пруда.

Я остановилась, Сева попросил меня закрыть глаза, а затем разрешил их открыть. Открыв глаза, я увидела, как Сева стоит передо мной на одном колене и протягивает коробку с колечком.

– Зариночка, будь моей супругой?! Я все для тебя сделаю. Все. У меня уже есть предложение на место работы, ты же знаешь, я очень хорошо учился. Поэтому я заберу тебя в столицу нашего округа, мы будем жить сначала на съёмной квартире, потом у меня появится своя, потом и дом с тобой купим. Ты будешь заниматься, чем захочешь, в городе много перспектив. Я же тебе обещал, как ты окончишь школу, я заберу тебя с собой. Твоя мама не против, я уже с ней поговорил. Что ты скажешь?!

Я просто была ошарашена. Я, безусловно, любила Севу, но так сразу выйти замуж?! Я не была к этому готова ни физически, ни морально. Но глубокие и мои любимые глаза Севы не могли мне дать возможность сомневаться в своем ответе и в самом Севе. Я согласилась, молча, кивнув Севе головой.

Сева завертел меня в воздухе и поцеловал так страстно, что у меня закружилась голова.

После Сева посмотрел на меня уже другими глазами, он будто хотел разорвать меня на части.

Я испугалась такого его взгляда, но потом я подалась этому искусителю.

Который подарил мне другой выпускной бал, весь вечер и ночь мы провели около пруда, на котором я поняла, что такое быть женищиной. Любимой и желанной. Рассвет мы тоже встретили вместе с Севой. Мне и не нужен был никто другой, а после этой ночи, и тем более.

Я так любила Севу, что не могла представить и минуточку жизни без него.

Не прошло и месяца, как мы расписались с Севой, сыграли небольшую свадьбу у нас в маленьком городке. И уехали жить в столицу нашего округа. Все было, как говорил Сева, сначала мы жили на съёмной квартире, потом в своей, и спустя десять лет службы Севы, мы обзавелись и своим домом.

Который сначала мне казался прекрасным замком, сейчас же он мне кажется огромной и темной башней, в которой я постоянно нахожусь в заточении».

– Там-тарам, – махнул дирижер своей палочкой, и музыканты закончили свое выступление.

Зал встал и стал громко аплодировать. Я продолжала сидеть на своем месте и растворяться в этой атмосфере музыки, аплодисментов, гула и криков поклонников.

Мне казалось, что от меня уже ничего не осталось, что я полностью растворилась в этом концерте, вся и без остатка.

Но мое сознание взяло надо мной верх, и я стала приходить в себя, покидая это прекрасное место любви. Любви к музыке, к чему же еще.

Глава 5. Ужин. Свечи. Врач?!

После всех сегодняшних воспоминаний я поняла, что Сева всегда меня любил. Просто в наших отношениях наступил кризис, но бывает такое.

Мы всегда находимся в каком-то промежуточном состоянии: то нам хорошо вдвоем, то мы устаем друг от друга, то мы мечтаем о других, то мы снова находим в себе чувства к своей второй половинке.

Это нормально, нельзя в длительных отношениях всегда находиться в романтическом состоянии. Иначе, это просто самообман.

Мы же люди, которые имеют чувства, причем самые различные. То нам весело, то нам грустно, то мы всех любим, то мы всех ненавидим. Вот и в отношениях также: сегодня все хорошо, завтра плохо.

«Я должна попробовать наладить отношения с Севой. Он такой же, как и был раньше, просто ему немного тяжелее, чем мне. Мне не надо ни под кого подстраиваться, если только под Севу. Но это мой любимый человек. А вот Севе везде надо надевать эту маску лицемерия, такая у него работа. Я должна ему помочь справиться с этим. Вместе мы все сможем преодолеть», – с такими позитивными мыслями я отправилась домой, чтобы приготовить романтический ужин и дожждаться Севу с работы.

Когда все было накрыто и приготовлено, я стала ожидать возвращения супруга с работы.

Севы еще не было, и возможно, мое ожидание могло продлиться еще на несколько часов. Тогда я решила послушать музыку, иначе в этом доме у меня могут возникнуть не очень приятные воспоминания.

Включив спокойную музыку, я немного погрузилась в себя, и на меня нахлынули приятные воспоминания. Мои воспоминания не касались Севы, они были из моего детства.

« – Девочки, садитесь на мои колени. Зара на левую, а Зарина на правую, – говорил нам папа, когда усаживался на ступеньки рядом с домом и наблюдал за звездами.

Мама была в бане, а мы ее ожидали летним вечером в нашем уютном дворе.

Мы любили смотреть на звезды. Папа всегда нам рассказывал сказки и ассоциировал нас с различными звездочками.

Мы часто спорили из-за этого с Зарой потому, что нам всегда нравилось одинаковое название одной звезды.

Но папа говорил нам, что в одной сказке ты будешь этой звездочкой, в другой Зара, и так будем меняться.

– Глупышки вы мои, зря соритесь. Вам так повезло, что вы сестренки, да еще и близняшки. Вам в жизни это может очень пригодиться. Можете меняться, когда захотите. Вот сейчас я вам поменяю платья и пересажу, мама выйдет из бани и перепутает вас.

Мы засмеялись с Зарой, а потом побежали в дом, чтобы переодеть платья, так как они у нас были разных цветов.

Затем я села на левую коленку к папе, а Зара на правую. Когда мама вышла из бани, она посмотрела на нас и произнесла мне:

– Зара, прекрати чесать ноги, уже болячки и так.

Мы все засмеялись, а мама не могла понять, в чем дело».

– Тыдыщь, – кто-то хлопнул дверью, и я снова вернулась в реальность.

Я открыла свои глаза и посмотрела на часы, время уже было два часа ночи.

Я вышла, чтобы встретить Севу. Как ни странно, но Сева был в прекрасном настроении.

– Ты почему не спишь?!

– Я тебя жду, может, вместе поужинаем?!

– Хорошо, я только душ приму.

Сева кинул свой пиджак и отправился в ванную комнату. Я взяла его пиджак, чтобы повесить в шкаф и почуяла от него запах женской туалетной воды.

Для меня это было не в первый раз, и я уже к этому спокойно относилась. Раньше Сева придумывал разные отговорки, сейчас же просто молчит. А я сама уже ничего и не спрашиваю.

Но в этот раз мне это очень не понравилось. Запах был очень резкий и сильный, будто на пиджак Севы кто-то специально вылил, чуть ли не весь, тюбик туалетной воды. Настолько он был резок, что было непонятно какой это запах, сладкий или со свежестью.

Через секунду вдыхания этого аромата, я вспомнила, где еще я ощущала этот запах.

Таким же запахом пахла та девушка, которая встретила меня рядом с кабинетом Севы, и которая так неприлично нагло смотрела на меня.

Мне еще тогда стало понятно, что не могла она пройти через меня в коридоре незаметно. Значит, она была в кабинете у Севы, когда я туда стучалась. И потом они так умело разыграли эту сцену с документами.

Меня всю передернуло, мне уже не хотелось никакой романтики. Мне не хотелось сегодня на это «закрывать глаза».

Я бросила этот пиджак на пол. Но свои глаза я все-таки закрыла, чтобы вспомнить различные технологии йоги и немного успокоиться.

Но этого у меня не получилось, так как, буквально через минуту, у Севы заиграл телефон, который находился в этом зловонном пиджаке.

Я достала Севин телефон и увидела на нем звонок от Марты, в скобках – Переводчица.

– Сева, тебе звонит Марта, – крикнула я Севе.

– Пожалуйста, ответь ей, скажи, что я перезвоню.

– Да, пожалуйста.

Я была так разозлена, что даже захотелось поговорить с этой Мартой.

– Да, – спокойно ответила я, но с явным пренебрежением.

– Зарина Викторовна, добрый вечер, простите, что так поздно, но...

Я не дала договорить Марте и произнесла:

– А это не Зарина Викторовна, – оставила я паузу.

– А кто?! – в недоумении спросила Марта.

– Что передать Всеволоду Анатольевичу?!

– Передайте, что ему звонила Марта, – уже грубо ответила Марта.

– Обязательно, – хитро ответила я и положила трубку.

После я затушила все свечи, убрала весь ужин в холодильник и отправилась спать.

Когда Сева вышел из душа, то обратился ко мне:

– Что там Марта передала?!

– Она просила передать, что она тебе звонила, – нагло ответила я.

– И все?! – не понимая в чем дело, спросил Сева.

– И все.

– Странно, она должна была мне передать информацию о тексте, который ей необходимо было перевести. Ладно, завтра узнаю. Давай спать, – спокойно ответил Сева, чмокнул меня в щеку и лег спать.

Но спокойно спать ему не удалось, через полчаса обиженная Марта тем, что Сева ей еще с кем-то изменяет, стала писать ему сообщения с претензиями.

Сева сквозь сон не понимал, в чем дело. Затем он встал потихоньку, думая, что я сплю, и отправился в ванную комнату, разговаривать с Мартой.

Его шептания было сложно разобрать, но смысл был понятен. Около получаса Сева пытался объяснить своей возлюбленной, что у него никого, кроме нее, нет, что это какая-то ошибка.

Мне было так смешно это все слышать, про боль внутри меня лучше промолчать. К этой боли я уже привыкла. Когда Сева подошел к кровати, чтобы лечь спать, я не выдержала и истерически рассмеялась.

После этого Сева начал со мной разговаривать:

– Что, что ты ей сказала?!

– Да ничего, ничего я ей не сказала, а что?! Теперь открыто будешь выяснять со мной отношения по поводу твоих проституток?!

– Перестань оскорблять людей, я этого не потерплю, и не смей устраивать мне концерты.

Я встала, чтобы уйти, мне не хотелось продолжать этот разговор.

– Я не договорил с тобой, – злился Сева и больно взял меня за руку.

Мне не хотелось молчать, мне не хотелось все снова проглатывать, мне не хотелось уже сохранять наши с ним отношения. Мне он был настолько противен, что я уже ничего не боялась. Возможно, во мне говорила обида, а возможно, я уже просто разлюбила его.

– Да, Сева, не думала я, что тебе так важно, как с тобой трах..., что ради этого полчаса будешь унижаться перед очередной своей подстилкой. Ты упал в моих глазах, хотя тебе уже, и падать некуда.

У Севы загорелись глаза, и через секунду я ощутила на своем лице жгучий удар, а еще через секунду резкую боль в голове.

Я вырубилась буквально на несколько секунд.

Я стала приходить в себя от нашатырки, которую поднес мне Сева под нос.

У меня кружилась голова то ли от того, что я упала на пол, то ли от удара Севы. Я сначала не поняла, куда он меня ударил, но когда резко моргнула, с правой стороны глаза я ощутила пронзающую боль.

– Зариночка, прости, прости меня. Ты меня вывела. Я с этой нервной работой, еще и ты.

Стал слезно просить прощения Сева. Это тоже уже входило в его привычку. Он всегда после того, как поднимал на меня руку, слезно вымаливал прощение.

Я даже не стала подходить к зеркалу, не хотелось пугаться своего лица.

– Может, лед приложим, завтра же тебя запишу к лучшему врачу.

– Ложись спать, хватит передо мной мельтешить.

Я стала вставать с пола, Сева все крутился около меня. Я легла спать. А Сева продолжал:

– Прости меня, тебе очень больно?! Почему ты молчишь?! Ты даже не плачешь, ты никогда не плачешь. Тебе настолько на меня все равно?!

– Сева, замолчи, – резко обрнула я. – У меня болит голова.

– Все, я понял. Завтра самого лучшего врача найду, завтра все наладится, – продолжал повторять про себя Сева.

А я ждала, когда он уснет, чтобы сходить на кухню и выпить обезболившего, так как у меня жутко раскалывалась голова, и ужасно ныл глаз.

Через несколько минут своих слов, провинившегося мальчика, Сева уснул. Я отправилась на кухню, чтобы выпить таблетки. Затем я зашла в ванную комнату, чтобы умыться холодной водой.

Посмотрев на свое ужасное отражение в зеркале с подбитым глазом, я снова стала истерически смеяться.

Через некоторое время меня испугал мой затяжной смех над самой собой.

Я резко его остановила и посмотрела себе в глаза.

«Больше никогда, слышишь, никогда!» – подумав про себя фразу, которая звучала именно как стимул жизни, я отправилась спать.

Мои таблетки уже начинали действовать, я не чувствовала боли и через несколько секунд я провалилась в глубокий сон.

Во сне я падала, падала вниз под воду, и самое страшное, что мне нравилось это падение. Но через некоторое время мне стало не хватать воздуха, я стала задыхаться в воде, я пыталась выплывать на воздух, но у меня это не получалось, меня будто держали в воде. Меня удерживали в воде руки Севы.

Я резко проснулась от этого сна, мне на самом деле стало трудно дышать.

Севы не было, на часах уже было одиннадцать часов. Йогу я уже пропустила, да и куда с таким глазом.

Только я вспомнила о нем, как боль резко, но длительно пронзила мне все мое лицо.

Я пыталась встать с кровати, как кто-то позвонил в дверь. Я быстро оделась, надев на один глаз повязку для сна, будто я ее еще не успела снять, и отправилась открывать дверь.

На пороге стоял наш врач, который лечит всю нашу семью. Эрнест стоял с огромным букетом цветов.

– А видели ли вы врачей, которые доставляют цветы на дом?! – пошутил Эрнест.

– Доброе утро, проходите, – впустила я Эрнеста в дом, забрав у него огромный букет белых лилий.

– Ничего страшного, сам глаз не тронут, конечно, фингал будет несколько дней, а точнее даже недель. Но у меня есть замечательное средство, которое быстро выправит вам личико. Вот, держите, – произнес Эрнест после того, как осмотрел мое лицо.

– Спасибо вам огромное, может, чай или кофе?!

– Не откажусь от вашего фирменного кофе, – заулыбался Эрнест, убирая все свои лекарства и рабочие приборы в свой маленький, но очень вместительный чемоданчик.

Эрнест был типичный врач. Но, по крайней мере, я так представляю врачей. Он был небольшого роста, с небольшой залысиной, с бородой и с маленькими, но очень хитренькими глазами, которые постоянно бегали туда-сюда.

Я любила встречи с Эрнестом. Он был очень интересный и глубокий человек. Его жизненный опыт меня впечатлял. Эрнест постоянно рассказывал мне интересные истории из своей рабочей практики. Я любила его слушать, тем более в такие дни, когда мне не за чем, и не куда спешить.

– Эрнест, вот ваш кофе. Как у вас дела на работе?!

– Ой, Зариночка, все хорошо, все хорошо. Вот недавно такой интересный случай со мной произошел. Я уже думал, что все в этой жизни видел, а, оказывается, даже меня еще можно удивить.

– Как я рада, что вы меня сегодня посетили. Я вся во внимании, – с интересом приготовилась я выслушивать очередной поучающий рассказ Эрнеста.

– Был у меня постоянный клиент, очень влиятельный человек, сама понимаешь, без конкретики, хотя почему был, он и есть. Так вот, все у него было в норме, всегда он вовремя проверялся и ничем вредным не увлекался. Да и я его всегда лично проверял, ничего у него не было со здоровьем. А тут раз, уехал он на несколько месяцев пожить в другую страну, тоже не будем называть конкретно куда, и все, вернулся другой человек. То, что он умом тронулся, это одно, так он начал сгорать на глазах. Вот вроде все понимает, что с ним что-то не так, а ничего с собой поделать не может. Да и я ничего не вижу в нем такого, но потихоньку человек угасает, он морально погибает, понимаешь. Морально он уже никто, а, следовательно, скоро и физически не станет его.

– А что с ним такого могло случиться?!

– Как я предполагаю его довели до такого состояния, знаешь, подстроили, что за ним следят, что его хотят убить, отравить или еще что-то. Подстроили несколько реальных фактов, когда с ним хотят что-то сделать, причем делалось это специально в другой стране, где он был один, где не было какой-то поддержки от близких ему людей. Вот он и поверил в это, а приехав сюда, стал всех и во всем подозревать, стало ему все везде мерещиться, и вот все, сошел с ума.

Хотя он здоров и по голове здоров, это самовнушение очень сильно действует. Помешал он тут кому-то, а может, и жена ему так решила отомстить. Довел он ее бедную, я у нее практически каждый день бывал.

– Да разве так бывает?! – удивленно спрашивала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.